

Анна в чудесном мире

Евгения Ежова

Евгения Ежова

Анна в чудесном мире

«Автор»

2026

Ежова Е.

Анна в чудесном мире / Е. Ежова — «Автор», 2026

Путь к спящей башне: ключи гармонии Анна — дизайнер, для которой свет в окне важнее любых украшений. Ждан — мастер, который слышит, как шепчутся камни. Вместе они отправляются в путь, чтобы спасти хрупкое равновесие мира, где вода спорит с землёй, а люди давно разучились слушать природу. Их дорога ведёт к таинственной башне, хранящей древние знания о гармонии. Но разбудить её непросто: для этого нужны не сила и заклинания, а умение замечать тихое, настоящее — как ложится свет на мох, как вода обнимает камень, как лес отвечает тем, кто готов услышать. Им предстоит отыскать особые места, где стихии не воюют, а договариваются, и собрать из их знаков ключи к башне. Это история о том, что настоящее волшебство рождается не из громких подвигов, а из бережного отношения к миру — и о том, как важно вовремя остановиться, прислушаться и сказать: «Прости, я забыл». Продолжение следует

© Ежова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Анна в чудесном мире

Глава

Ностальгия Ее жизни, реальной. Алешка ушел, оставив Анну одну. Она заварила чай, который ей дала баба яга, убрала бумаги и чертежи законченного ранее проекта в папку и решила устроить тебе небольшой отпуск длинной в несколько дней. Хоть записей на проекты было предостаточно, но она человек в первую очередь, ей необходимо отдохнуть и перезагрузиться.

Глава 7: Закат над озером

Анна, сидела у большого панорамного окна в своём уютном домике на берегу озера. Поздний вечер окутывал мир мягкой дымкой, а солнце, словно уставший путник, медленно опускалось за водную гладь, окрашивая небо в невероятные оттенки. На водной глади озера то тут, то там мелькали блестящие хвосты русалок – это дочери царя разыгрались перед сном. Анна грустно улыбнулась.

Она откинулась на спинку мягкого кресла, поджала ноги и обхватила руками чашку-пенек с остывшим чаем. Взгляд её был прикован к закату — он завораживал, гипнотизировал, заставлял забыть обо всём на свете.

Небо над озером переливалось всеми оттенками оранжевого и пурпурного, словно художник щедро разлил по холсту яркие краски. Облака, подсвеченные снизу, напоминали причудливые корабли, плывущие по невидимому морю. Их края золотились, мерцали, будто украшенные россыпью драгоценных камней.

Поверхность озера отражала это буйство красок: алые полосы тянулись по воде, как тонкие ленты, а ближе к горизонту вода становилась тёмно-лиловой, почти чёрной. Лёгкая рябь разбивала отражение на тысячи мерцающих осколков, создавая иллюзию волшебного калейдоскопа. Одна за одной русалочки уплыли домой.

Солнце уже почти скрылось за линией горизонта — остался лишь тонкий огненный ободок, который постепенно тускнел, уступая место сумеркам. В воздухе повисла особая тишина — та самая, что бывает только на закате: не мёртвая, а живая, наполненная шёпотом ветра, далёким криком птицы, лёгким плеском волн о берег.

Анна глубоко вздохнула, вдыхая аромат вечерней свежести, смешанный с запахом хвои от ближайших сосен. И в этот момент прошлое, которое она так старательно прятала в глубине души, погружаясь с головой в работу, вдруг вырвалось наружу, как птица из крепких рук сокольного помытчика¹.

Она вспомнила себя — совсем другую, из «реального мира». Юную, полную амбиций и страхов, с сумкой, набитой эскизами, мчась по шумным улицам сверкающего огнями рекламных вывесок мегаполиса. Вспомнила друзей — тех, с кем делила первые победы и горькие поражения, кто поддерживал в минуты отчаяния и смеялся над её безумными идеями. Лица всплывали одно за другим: весёлый Макс, вечно предлагавший самые сумасшедшие решения; сдержанная Лиза, чей трезвый взгляд всегда помогал найти верный путь; молчаливый Игорь, чьи руки творили чудеса с деревом, стеклом и смолой.

Незавершённые дела эхом отозвались в сердце: тот проект кафе, который она так и не доработала из-за внезапного переезда; обещание написать статью для журнала, отложенное «на потом»; обещание навестить тётю в другом городе, которое так и осталось лишь словами.

Мечты и планы, казавшиеся когда-то чёткими и достижимыми, теперь выглядели размытыми, как эти облака на закате уходящего солнца. Она хотела, открыть свою студию с видом на парк, где озеро бы смотрело прямо в окна ее кабинета, а на его глади плавали утки, по берегу сновали голуби и воробьи. Создать коллекцию мебели, сочетающую классику и хай-тек. Ведь

она готовилась к этому, набросала много эскизов, были подобраны материалы, палитры и текстуры. Готов список фирм, с которыми она хотела бы сотрудничать. Анна хотела поехать в Италию, Рим, Грецию, Францию, чтобы своими глазами увидеть дворцы эпохи Возрождения, разглядеть в деталях не умирающую истинную классику великолепных дворцов, хоть мимолетно прикоснуться к эпохе царей, прекрасных дам и вечной романтике и перенять их гармонию.

Сейчас всё это казалось далёким сном. Но странно — вместо привычной горечи Анна почувствовала что-то другое. Не сожаление, а... благодарность. Благодарность за тот путь, который привёл её сюда — к этому окну, к этому закату, к этой тишине, к этим сказочным жителям, встречавшихся ей, да и всем людям только в былинах и сказках. Возможно, не все мечты сбылись в том виде, в каком она их задумывала. Но разве этот домик, этот вид из окна дома, это ощущение покоя — не новая, не менее ценная мечта? Она вышла из дома и направилась на ближайший холм, оттуда открывался потрясающий вид.

Глава 8: «Новое дыхание»

Анна стояла на краю холма, вдыхая уже привычный густой, насыщенный ароматами трав и хвои воздух. Перед ней раскинулся мир, который ещё вчера казался лишь причудливой фантазией, — теперь же он стал её реальностью. Высокие деревья с изумрудными листьями шелестели над головой, словно перешёптывались о чём-то своём, а вдалеке мерцала серебряная лента реки, будто сотканная из лунных нитей.

Она медленно опустила руку на пояс, где вместо привычного смартфона теперь висел небольшой кожаный мешочек с загадочными символами. Пальцы слегка дрожали — не от страха, а от непривычного, почти детского восторга. Всё вокруг казалось одновременно чужим и удивительно притягательным.

Волнение накатывало волнами. Анна поймала себя на мысли, что боится сделать неверный шаг — вдруг этот мир оттолкнёт её, не примет? Но тут же улыбнулась своим страхам: разве не ради этого она когда-то мечтала о переменах? О чём-то большем, чем серые городские улицы и бесконечные поиски себя в миллионах людей вокруг?

Любопытство разгоралось с каждой секундой. Взгляд скользил по причудливым очертаниям домов в долине — их крыши напоминали раскрытые крылья бабочек, а окна переливались, будто в них вставили кусочки радуги. «Интересно, какие материалы здесь используют? И как вообще устроены эти конструкции?» — профессиональный интерес дизайнера уже пробуждался, подкидывая идеи.

Где-то рядом раздался звонкий смех. Анна обернулась и увидела группу детей в ярких нарядах — они бежали по тропинке, за ними спешила женщина с корзиной цветов. Их лица были открыты, дружелюбны, и в груди у Анны потеплело. Надежда — тихая, но уверенная — зародилась в душе: «Возможно, здесь я найду не просто работу, а настоящих друзей».

Она сделала несколько шагов вниз по склону, и земля под ногами оказалась неожиданно мягкой, словно покрытой пушистым ковром из мха. В этот момент Анна осознала, что больше не чувствует себя потерянной. Да, она ничего не знает об этом мире, но именно это и давало свободу — свободу начать с чистого листа, без старых шаблонов и ограничений.

«Я больше не просто дизайнер интерьеров, — подумала она, — я — исследователь, творец, часть чего-то волшебного». Вдохновляющая мысль заставила сердце биться чаще.

Вдалеке, за поворотом тропы, мелькнула фигура в плаще с капюшоном. Незнакомец замер, будто заметив Анну, и слегка кивнул. Это был не угрожающий жест, а скорее приглашение — к диалогу, к сотрудничеству, к новым возможностям.

Анна выпрямилась, расправила плечи и улыбнулась. Решимость укрепилась в ней, как фундамент будущего дома. Она готова была идти вперёд — знакомиться с местными масте-

рами, изучать необычные материалы, создавать пространства, которые будут гармонировать с этой удивительной природой. Готова была открыть себя новому, не боясь ошибок.

Спускаясь с холма, она уже представляла, как будет обсуждать проекты с местными жителями, слушать их истории, впитывать традиции. Возможно, её следующий заказ будет в доме с крышей-бабочкой или в башне, увитой светящимися лианами. А может, ей доверят оформить зал для коронации, где полы будут менять цвет в такт музыке...

Воздух наполнился лёгким звоном, будто кто-то тронул невидимые хрустальные струны. Анна подняла голову — над ней кружили птицы с перьями цвета заката. И в этот миг она поняла: счастье — это не место и не обстоятельства. Это состояние души, которое рождается, когда ты открыт миру и готов принять его таким, какой он есть.

Шаг за шагом она спускалась в долину, а вместе с ней в её сердце расцветала вера — в себя, в этот мир и в те удивительные встречи, что ждали её впереди.

А между тем просыпался не менее сказочный мир, мир ночных существ, существ из сказок, Анна иногда смотрела на них из окна и не могла поверить в реальность их существования и своего пребывания в их мире. И вот теперь она не за окном своего дома, она среди них и она их не боится уже. Анна смело пошла вперед по дорожке освещенной лунным светом.

Глава 9: «Встреча под луной»

Алый шар солнца окончательно скрылся за горизонтом, и сказочный мир ночных существ пробудился во всей своей красе. В воздухе разливалась мягкая синева сумерек, а над головой загорались первые звёзды — крупные, яркие, будто подвешенные на невидимых нитях. Анна стояла на опушке леса, вслушиваясь в новые звуки: далёкое уханье совы, стрекот неведомых насекомых, шёпот листвы, который теперь звучал иначе — словно деревья переговаривались между собой.

Ещё недавно она наблюдала за этим миром из окна своего нового дома — с восхищением и лёгкой тревогой. Тогда ночные существа казались далёкими и загадочными: тени, скользящие между деревьями, мерцающие огоньки, похожие на светлячков, но слишком крупные и разумные, силуэты, исчезающие под её пристальным взглядом. Теперь же Анна была среди них — и сердце билось не от страха, а от предвкушения.

Она сделала шаг вперёд, и тут же заметила движение у старого дуба. Из-за ствола выступил тот незнакомец в плаще с капюшоном. Его лицо скрывала тень, но Анна почему-то сразу поняла: он не опасен. Скорее, любопытен — как и она сама.

— Вы не боитесь? — голос незнакомца оказался низким и мягким, словно шелест травы. Анна улыбнулась:

— Раньше боялась. А теперь... теперь я понимаю, что страх — это просто незнание. Я хочу узнать ваш мир.

Незнакомец медленно приблизился, и Анна наконец разглядела его черты: гладкое лицо с тонкими, почти не человеческими чертами, глаза цвета тёмного изумруда, в которых плясали отблески далёких огней. Он слегка склонил голову, изучая её с искренним интересом.

— Вы — та, кто пришёл из другого мира, — не спросил, а скорее констатировал он. — Говорят, вы умеете создавать красоту там, где её не было.

— Я дизайнер интерьеров, — пояснила Анна, чувствуя, как тает последняя капля неуверенности. — То есть я создаю пространства, в которых людям хорошо, уютно, где они могут быть собой.

— Пространства... — повторил незнакомец, будто пробуя слово на вкус. — У нас есть место, которое ждёт именно такого взгляда. Старая башня у Лунного ручья. Она стоит пустая уже много лет, но в ней живёт эхо древних песен. Сможете ли вы вернуть ей голос?

Анна замерла, осозная: это не просто предложение — это необычный заказ в новом мире. Её пальцы невольно сжались, будто уже ощущали текстуру неведомых материалов, а воображение уже рисовало образы: стены, покрытые светящимся мхом, мебель из корней древнего дерева, окна, пропускающие лунный свет так, чтобы он ложился на пол узорами созвездий...

— Да, — ответила она твёрдо. — Я смогу. Но мне понадобится ваша помощь. Расскажите мне о башне, о тех, кто в ней жил, о песнях, которые она помнит.

Незнакомец улыбнулся — впервые за время их встречи — и протянул руку:

— Меня зовут Ждан². Идёмте и он протянул руку. Путь неблизкий, но дорога сама покажет нам кратчайший маршрут.

Анна вложила свою ладонь в его — прохладную, но удивительно надёжную — и шагнула за ним. Лес вокруг них словно расступился, открывая тропинку, выстланную серебристыми листьями. Где-то вдали засмеялись ночные феи, а в кронах деревьев зазвучала тихая мелодия — будто сам мир одобрял эту встречу: человека, который пришёл с идеями и теплом, и хранителя, готового открыть ему свои тайны.

С каждым шагом страх окончательно покидал Анну, уступая место радостному волнению. Она больше не была гостьей, наблюдающей из окна. Она становилась частью этого мира — и он принимал её.

Глава 10: «Тайны Лунной башни»

Тропинка, выстланная серебристыми листьями, плавно извивалась между древними деревьями, чьи ветви сплетались над головой, образуя живой свод. Воздух наполнялся ароматами ночных цветов — сладковатым, чуть терпким запахом, которого Анна никогда прежде не ощущала.

Анна шла по тропинке, выстланной серебристыми листьями, и с каждым шагом её охватывало всё более глубокое ощущение чуда. Здесь, под сводом сплетённых ветвей древних деревьев, ночью она была впервые — и мир вокруг казался одновременно пугающе незнакомым и невероятно притягательным.

Трепет пронизывал каждую клеточку её тела. Анна невольно задерживала дыхание, когда очередной порыв ветра шелестел листвой над головой — звук напоминал шёпот на непонятном языке. Ей чудилось, будто сами деревья наблюдают за ней, оценивают, решают, принять ли чужачку в своё таинственное царство.

Но страх не сковывал — он растворялся в восхищении. Анна заворожено оглядывалась по сторонам: серебристые листья под ногами мягко светились, отбрасывая призрачные блики на стволы вековых деревьев. В воздухе витала лёгкая дымка, пронизанная искрами — то ли светлячки, то ли какие-то волшебные частицы, танцующие в темноте.

В груди разливалась радость — чистая, почти детская. Анна поймала себя на том, что улыбается, как ребёнок, впервые увидевший снегопад. Всё вокруг было таким настоящим и в то же время сказочным: причудливые узоры мха на коре, мерцание капель росы, похожих на россыпь бриллиантов, далёкие перекликания ночных птиц с незнакомыми, но мелодичными голосами.

Она протянула руку и коснулась шершавого ствола ближайшего дерева. Кора оказалась тёплой на ощупь — словно живое существо делилось своим теплом. Это вызвало волну умиротворения: Анна вдруг осознала, что здесь нет враждебности, только древняя, мудрая сила, которая просто существует, не осуждая и не требуя.

Любопытство разгоралось всё ярче. Ей хотелось рассмотреть каждую деталь:

изучить узоры мха;
поймать одну из мерцающих искр в ладонь;
прислушаться внимательнее к шёпоту листьев;
понять, откуда исходит это мягкое свечение.

Где-то внутри ещё теплилось недоверие — разум напоминал, что ещё недавно она жила в обычном городе, проектировала квартиры и офисы, а теперь идёт по волшебной тропе, и всё вокруг слишком прекрасно, чтобы быть правдой. Но это сомнение быстро таяло под натиском восторга.

Анна остановилась на мгновение, закрыла глаза и глубоко вдохнула. Ароматы леса — хвоя, влажная земля, сладкие ноты ночных цветов — смешались в головокружительную композицию. Когда она открыла глаза, мир показался ещё более ярким, более реальным, чем прежде.

«Я здесь, — подумала Анна. — Это происходит со мной. И я готова принять этот дар».

Она улыбнулась и пошла дальше за Жданом, чувствуя, как уверенность крепнет внутри. Страх окончательно отступил, оставив место благодарности за возможность увидеть эту красоту и решимости стать частью этого волшебного мира. Серебристые листья мягко шуршали под ногами, словно одобряя её выбор.

Её новый знакомый, назвавшийся Жданом, шёл чуть впереди, легко ступая по мягкой земле. Он оказался не просто проводником — хранителем древних знаний. Его голос, мягкий и размеренный, лился словно ручей, рассказывая историю старинной башни у Лунного ручья.

— Эта башня, — начал Ждан, и в его глазах отразилось что-то, напоминающее ностальгию, — была построена много веков назад, когда магия ещё текла по миру свободно, как реки по земле. Её возвели хранители равновесия — те, кто умел слушать голоса звёзд и понимать шёпот ветра.

Анна слушала очень внимательно и не перебивала, боясь упустить хоть слово. Она ловила каждое движение его рук, когда он описывал детали:

— В те времена башня служила местом встреч для мудрецов и чародеев. Здесь заключались союзы, раскрывались тайны мироздания, а в полнолуние её залы наполнялись светом, который не был ни солнечным, ни лунным — он шёл изнутри, от самих стен.

— А что случилось потом? — не удержалась Анна, когда Ждан сделал короткую паузу. Он вздохнул:

— Мир изменился. Люди стали бояться магии, а те, кто ею владел, либо скрылись, либо отказались от силы. Башня опустела. Её покинули последние хранители, оставив после себя лишь эхо былой славы и множество забытых тайн. Говорят, что сама башня ждёт того, кто сможет вернуть ей голос — не словами, а через гармонию пространства и духа.

Анна невольно замедлила шаг, представляя себе это место: каменные стены, увитые плющом, окна, хранящие отблески древних заклинаний, залы, где когда-то звучали голоса мудрецов...

— Вы думаете, я смогу помочь? — тихо спросила она.

Ждан обернулся к ней и улыбнулся — впервые за время их пути. В его улыбке было что-то ободряющее, почти отеческое.

— Иначе я бы не привёл вас сюда. Ваш дар — видеть красоту и создавать уют — здесь важнее, чем где-либо. Башня не нуждается в золоте и драгоценностях. Ей нужны тепло, понимание и уважение к её истории. Вы сможете вернуть ей жизнь, Анна.

Они вышли на небольшую поляну, и Анна ахнула. Вдалеке, на невысоком холме, возвышалась башня. Она не была разрушена — скорее, застыла во времени. Её стены, сложенные из тёмного камня, мягко мерцали в свете луны, а узкие окна напоминали глаза, внимательно наблюдающие за пришедшими.

Лунный ручей, огибавший холм, тихо журчал, отражая звёзды. Казалось, сама природа замерла в ожидании.

Анна сделала глубокий вдох, чувствуя, как волнение сменяется решимостью. Она подошла ближе, протянула руку, едва коснувшись шероховатой поверхности камня — и на мгновение ей показалось, что башня ответила ей лёгким теплом, будто благодарно вздохнула.

— Я постараюсь, — прошептала она. — Я сделаю всё, чтобы вернуть вам голос.

Ждан молча кивнул, понимая, что слова здесь излишни. Впереди их ждали дни работы, открытий и, возможно, новых тайн, которые башня готова была доверить тем, кто готов был её услышать.

Глава 11: Шёпот долины

Ночь продолжала своё шествие по небу, рассыпая звёзды, словно древние руны, несущие в себе забытые знания. Воздух наполнился прохладой, а тени от башни вытянулись, переплелись с силуэтами деревьев и будто бы зашептали что-то едва уловимое. Ждан повернулся к Анне, в глазах его мелькнуло что-то тёплое и почти уязвимое — то, что он редко позволял себе показывать.

— Пойдём, — тихо предложил он. — Пройдёмся по долине. Здесь, вдали от башни, мысли становятся яснее, а голоса прошлого звучат отчётливее.

Анна кивнула, не говоря ни слова. Она чувствовала: то, что Ждан собирается рассказать, важно — не только для неё, но и для него самого. Они спустились по каменным ступеням, минуя древние резные символы, покрывавшие стены башни, и вышли на тропу, ведущую вниз, в долину.

Тропа вилась между высокими травами, усыпанными росой, и старыми деревьями, чьи ветви склонялись над ней, образуя живой свод. Луна освещала путь мягким серебристым светом, а где-то вдалеке слышалось журчание ручья.

Ждан шёл медленно, словно подбирая слова. Анна не торопила его — она знала, что такие истории не рассказывают наспех. Наконец, он заговорил:

— Я родился не здесь, — начал он, глядя вперёд. — Далеко на севере, в краю, где зима длится дольше, чем лето, а люди привыкли доверять больше мечу, чем словам. Но судьба привела меня сюда, к этой башне, когда я был ещё мальчишкой.

Он замолчал на мгновение, вспоминая.

— Мой отец был исследователем. Он искал ответы на вопросы, которые большинство считало безумными. Он верил, что башни — не просто древние постройки. Он говорил, что они — связующее звено между мирами, между прошлым и будущим. Однажды он отправился сюда, к этой самой башне, и взял меня с собой. Это была наша последняя совместная экспедиция.

Анна слушала, не отрывая взгляда от его профиля, освещённого лунным светом.

— Что случилось? — тихо спросила она.

Ждан вздохнул.

— Мы добрались до башни, но что-то пошло не так. Отец вошёл внутрь, а я остался ждать. Часы шли, а его всё не было. Я не выдержал и последовал за ним. Внутри было тихо, слишком тихо. Я нашёл его у основания главной спирали — он лежал, словно уснул, но... он не проснулся.

Голос Ждана дрогнул, но он продолжил:

— С тех пор я остался здесь. Башня словно приняла меня, стала моим домом и моей тюрьмой одновременно. Я изучал её, пытался понять, что случилось с отцом, и постепенно начал замечать, что она... отвечает. Не словами, конечно. Голосами ветра, тенями на стенах, странными снами. Она делится частицами своих тайн с теми, кто умеет слушать.

Они остановились у ручья. Вода переливалась в лунном свете, отражая звёзды. Ждан опустил руку в воду, словно проверяя реальность происходящего.

— Теперь я понимаю, что отец не ошибся, — сказал он. — Башня действительно хранит что-то большее, чем камни и пыль веков. И, кажется, она выбрала нас, чтобы мы узнали её истинную историю.

Анна посмотрела на него, затем — в сторону башни, чьи очертания едва угадывались на фоне ночного неба.

— Значит, мы не просто исследователи, — произнесла она. — Мы — её голоса.

Ждан улыбнулся — впервые за долгое время искренне и свободно.

— Да, — кивнул он. — И, возможно, именно нам суждено раскрыть её последние тайны.

Они стояли в долине, недалеко от башни — её тёмный силуэт вырисовывался на фоне ночного неба, увенчанный мерцанием звёзд. Воздух был пропитан запахом влажной земли и полевых цветов, а где-то вдалеке слышалось уханье совы. Анна смотрела на Ждана, на его задумчивый профиль, освещённый лунным светом, и вдруг тихо спросила:

— А твоя мать... Где она? Что с ней стало?

Ждан замер на мгновение, словно не ожидал этого вопроса. Он медленно перевёл взгляд на башню, будто ища в ней поддержки или силы для ответа.

— Она жила здесь, — наконец произнёс он, голос звучал чуть приглушённо. — Много лет назад. Это её родные края. Она родилась в деревне у подножия холмов, там, где сейчас остались лишь руины старых домов и одичавшие сады.

Анна внимательно слушала, не решаясь перебивать.

— Мама была необычной, — продолжил Ждан, и в его глазах промелькнуло что-то тёплое, почти детское. — Она знала все местные легенды, умела читать знаки природы, слышала голоса ветра. Отец говорил, что она видит то, чего не замечают другие. Может, именно поэтому он её и полюбил.

Он сделал паузу, глубоко вдохнул и продолжил:

— Но когда мне было десять, всё изменилось. Отец всё чаще говорил о башне, о её тайнах. Он хотел понять, как она устроена, что скрывает. Мама... она боялась. Не самой башни, а того, что она может сделать с человеком. Она уговаривала отца оставить исследования, не ехать сюда, начать заново где-нибудь в другом месте его исследования.

Ждан опустил взгляд к земле, словно видел перед собой сцены давно минувших дней.

— Отец не согласился. Он был одержим идеей разгадать тайну этой башни. И тогда мама приняла решение. Она собрала вещи, взяла меня за руку и сказала: «Мы уходим. Пока не стало слишком поздно».

Анна невольно затаила дыхание.

— Мы отправились вглубь севера, — продолжал Ждан. — Там, среди заснеженных лесов и холодных ветров, она пыталась дать мне обычную жизнь. Устроила меня в школу, сама работала в библиотеке, рассказывала мне сказки, чтобы я забыл о башне, о том, что произошло. Но... — он усмехнулся горько, — я не мог. Всё время вспоминал рассказы отца. Вспоминал её, эту долину, голоса, которые, казалось, звали меня обратно.

— А потом? — тихо спросила Анна.

— Потом я сбежал, — признался Ждан. — Когда мне исполнилось шестнадцать. Нашел отца и мы начали свое путешествие сюда. Мама пыталась меня найти, писала письма, умоляла вернуться. Но я знал, что должен быть здесь. Должен понять, что влекло нас с отцом именно к этой башне. Должен разгадать тайну башни, ради которой он позже пожертвовал всем.

Он помолчал, затем добавил:

— Последнее письмо от неё пришло три года назад. Она писала, что прощает меня и понимает, почему я остался. Сказала, что всегда будет любить меня, где бы я ни был. И пожелала удачи в моих исследованиях.

Анна осторожно коснулась его руки.

— Ты скучаешь по ней?

Ждан кивнул.

— Каждый день. Но я верю, что когда-нибудь разгадаю все загадки башни, вернусь к ней и расскажу, что нашёл. И тогда, может быть, она поймёт, что всё это было не зря.

Они помолчали, глядя на башню. Её стены, казалось, хранили не только древние тайны, но и истории людей, чьи судьбы переплелись с ней.

— Спасибо, что поделился, — тихо сказала Анна. — Теперь я лучше понимаю тебя.

Ждан улыбнулся — чуть устало, но искренне.

— Идём я провожу тебя домой, — Предложил он. — У нас ещё много работы, а рассвет уже не за горами.

Анна кивнула, и они медленно направились к дому Анны, оставляя за собой шёпот долины и тени прошлого, которые теперь стали чуть ближе и понятнее.

Дорога к дому оказалась не менее удивительной и прекрасной, чем всё, что Анна видела раньше. Тропа, усыпанная серебристой росой, извивалась между древними деревьями, чьи ветви переплетались над головой, образуя живой свод. Луна освещала путь мягким светом, а в воздухе витал тонкий аромат ночных цветов — сладкий, чуть терпкий, будто сотканный из самой магии ночи. С приближением рассвета все вокруг чувствовалось ярче, чем в начале пути.

Ждан шёл чуть впереди, внимательно глядя под ноги, чтобы не оступиться на неровностях тропы. Анна шла следом, заморожено оглядываясь по сторонам. Она впервые за долгое время вышла из дома после заката — и теперь понимала, чего была лишена все это время.

Внезапно воздух вокруг заискрился, словно в нём рассыпали горсть мельчайших звёзд. Ждан остановился и поднял голову. Анна замерла, увидев, как из-за деревьев выплывают лёгкие, полупрозрачные фигуры — ночные феи. Их крылья переливались всеми оттенками синего и фиолетового, мерцая, как далёкие галактики, а волосы струились за спинами, словно туманные шлейфы.

Одна из фей, самая маленькая, с глазами, похожими на две яркие капли росы, подлетела к Анне и звонко рассмеялась:

— Анна! Наконец-то ты решилась! Мы так долго ждали, когда ты выйдешь к нам!

— Вы... знаете меня? — удивлённо спросила Анна.

— Конечно! — подхватила другая фея, с венком из ночных фиалок на голове. — Мы видели, как ты смотришь в окно по вечерам. Как мечтаешь о звёздах и луне. Ты всегда была одной из нас — просто боялась это признать.

Феи окружили Анну, весело переговариваясь и касаясь её плеч лёгкими, как дуновение ветра, прикосновениями. Они кружились вокруг неё, напевая тихую, завораживающую мелодию, от которой в груди разливалась тёплая радость.

— Мы приготовили тебе подарок, — сказала самая первая фея и взмахнула рукой. В воздухе вспыхнул мягкий золотистый свет, и перед Анной появился изящный серебряный браслет. Он был сплетён из тончайших нитей, напоминающих лунный свет, а в центре его мерцал крошечный камень, похожий на каплю утренней росы. — Носи его, и ночь всегда будет тебе другом. Он поможет слышать шёпот звёзд и видеть то, что скрыто от других.

Анна осторожно взяла браслет. Он оказался удивительно лёгким и тёплым на ощупь.

— Спасибо, — прошептала она, надевая его на запястье. Камень на браслете вспыхнул ярче, словно отвечая на её благодарность.

— Теперь ты одна из нас, — торжественно произнесла фея с венком. — Помни: ночь — не время страха. Это время чудес, тайн и новых возможностей.

Феи снова рассмеялись, закружились в последнем вихре и, рассыпавшись искрами, исчезли среди деревьев.

Анна посмотрела на браслет, который мягко мерцал в лунном свете, затем — на Ждана. Тот улыбался, и в его глазах читалось понимание.

— Видишь? — тихо сказал он. — Мир гораздо больше, чем кажется на первый взгляд. И он рад, что ты наконец открыла ему своё сердце.

Анна кивнула, чувствуя, как внутри неё что-то меняется. Впервые за долгое время она не боялась темноты. Напротив — она чувствовала, что ночь стала её союзницей.

Они продолжили путь, и теперь каждый шаг давался легче, будто сама земля помогала им. Вдалеке уже виднелись огни дома, но Анна знала: это только начало её нового пути — пути, где ночь будет не пугающей тенью, а верным другом и проводником.

Они остановились у дверей дома Анны. Луна всё ещё освещала долину мягким светом, а в воздухе по-прежнему витал тонкий аромат ночных цветов. Ждан обернулся к Анне, и в его взгляде читалась решимость.

— Анна, — произнёс он твёрдо, но без нажима, — нам нужно незамедлительно начать работу над восстановлением башни. Каждый день на счету. Чем скорее мы приступим, тем больше шансов раскрыть её тайны и понять, что произошло с теми, кто был здесь до нас.

Анна на мгновение замерла, осмысливая его слова. Тело всё ещё помнило усталость после ночного приключения: прогулки по долине, встречи с феями, шквал новых впечатлений. Но в то же время внутри неё разгоралось предвкушение — впервые за долгое время она чувствовала, что действительно может что-то изменить.

— Я начну, — ответила она, слегка кивнув. — Как только отдохну и приведу мысли в порядок. Подготовлю все инструменты, изучу записи, соберу материалы... И сразу свяжусь с тобой.

Ждан слегка нахмурился, будто ожидал более быстрого ответа. Но прежде чем он успел что-то сказать, Анна добавила с лёгкой растерянностью:

— Только... где я могу тебя найти? Я даже не знаю, где ты живёшь.

На лице Ждана мелькнуло удивление, а затем он тихо рассмеялся — не насмешливо, а скорее с пониманием.

— Прости, — сказал он. — Я так привык действовать в одиночку, что забыл, как это — работать с кем-то ещё.

Он огляделся по сторонам, словно ища подсказку в окружающем пейзаже, а затем достал из кармана небольшой плоский камень, покрытый резными символами. Камень мерцал слабым голубоватым светом, будто впитал в себя частицу ночного неба.

— Возьми, — он протянул его Анне. — Это не просто украшение. Он будет светиться, когда я буду рядом или когда мне нужно будет с тобой связаться. А если ты захочешь найти меня — просто сосредоточься на нём и подумай обо мне. Он укажет путь.

Анна осторожно взяла камень. Он оказался неожиданно тёплым на ощупь, а символы под пальцами слегка вибрировали, словно живое существо.

— Но... как это работает? — спросила она, разглядывая мерцающие линии.

— Магия башни, — просто ответил Ждан. — Она помогает тем, кто служит ей искренне. Камень — лишь проводник.

Анна подняла взгляд на небо, перед глазами возник силуэт которой величественно вырисовывался вдали. Теперь после знакомства с жданом и ночного путешествия эта ранее для нее безликая древняя постройка казалась не просто рукотворным камнем — башня была живой, дышащей, внимательной.

— Хорошо, — кивнула Анна. — Я дам тебе знать, как буду готова.

— Жду с нетерпением, — улыбнулся Ждан. — Отдыхай. Завтра может начаться новый этап.

Он слегка поклонился, развернулся и зашагал прочь, растворяясь в тени деревьев. Анна ещё долго стояла у двери, сжимая в ладони тёплый камень. Его мягкое свечение успокаивало и давало ощущение, что она больше не одна.

Зайдя в дом, она положила камень на подоконник — тот продолжал мерцать, отбрасывая на стены причудливые узоры. Анна улыбнулась, глядя на него. Теперь у неё был не просто артефакт — у неё был способ связаться с Жданом. И, что важнее, у неё появился союзник в этом удивительном, полном тайн мире.

Завтра начнётся работа. А сегодня — сон и отдых перед новым рассветом.

Анна легла не сразу. Мысли в голове кружились, сталкивались, не давали расслабиться и уснуть: встреча с феями, мерцающий браслет на запястье, загадочный камень от Ждана, его настойчивый призыв начать работу над башней... Всё это сливалось в калейдоскоп образов, от которых голова шла кругом.

Она прошла на кухню. В углу на полке стояли мешочки с травами — подарки от её доброй подруги бабы Яги. Каждый мешочек хранил особый сбор: один — для крепкого сна, другой — для ясности ума, третий — для душевного спокойствия.

Анна выбрала тот, что был перевязан тонкой льняной нитью с вплетёнными сухими лепестками лаванды. На нём аккуратным почерком бабы Яги было выведено: «Для тишины в мыслях и лёгкости в сердце».

Она заварила чай в любимой фарфоровой чашке с узором в виде полевых цветов — той самой, что баба Яга подарила Анне в прошлый визит. Аромат наполнил кухню: нотки мяты, Melissa, лаванды, чуть слышная сладость липового цвета и едва уловимая пряность, которую Анна не могла распознать.

С чашкой в руках она села напротив окна. За стеклом начинался робкий рассвет. Небо на востоке постепенно меняло цвет: от тёмно-синего к бледно-голубому, затем к розоватым оттенкам, которые, словно акварельные мазки, растекались по небесному полотну. Первые лучи солнца коснулись верхушек деревьев, позолотили края облаков.

Анна сделала глоток. Тепло разливалось по телу, а мысли, ещё недавно хаотичные и беспокойные, постепенно успокаивались, выстраивались в стройный ряд. Она посмотрела на браслет, подаренный феями: в свете утренней зари он мерцал неярко, почти незаметно, но Анна чувствовала его присутствие — лёгкое, успокаивающее.

Рядом на подоконнике лежал камень, который дал ей Ждан. Он больше не светился голубым, но под пальцами ощущалась едва заметная вибрация — будто тихий пульс чего-то древнего и мудрого.

«Значит, так всё и начинается, — подумала Анна. — Не с громких слов и торжественных клятв, а с этого утра, с этой чашки чая, с понимания, что я больше не одна».

Она снова взглянула в окно. В лучах рассвета далекий силуэт башни выглядел совсем иначе: не грозной и таинственной, а словно... приглашающей. Она будто говорила: «Я ждала тебя...».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.